

Моей ПРАВДА - 2005 - ФЕВРАЛЬ -
- с. 7

Завидная стабильность

Международный фестиваль «Иоганнес Брамс» открывался в Светлановском зале Дома музыки на Красных холмах «Немецким реквиемом».

при «текучести кадров»

Леонид ГВОЗДЕВ

Это произведение, над которым композитор работал более десяти лет, с полным основанием считается одним из определяющих в его творчестве. А для русского любителя музыки оно особенно интересно еще по ряду причин. Вот главные.

Во-первых, реквием Брамса принципиально отличается от написанных Моцартом и Верди и хорошо известных нам. Вопрос не в том, лучше или хуже, сильнее или слабее. Он именно принципиально иной. Сочиненный не на канонический латинский текст, а на немецкий (Лютер), этот рекви-

вием наполнен не столько скорбью, сколько печалью. В нем не столько предчувствия Страшного суда, сколько утешения переживающим утрату. Суровая, а в то же время лиричная музыка. Слушаешь, и ей-богу, временами кажется, что реквием откровенно... оптимистичен!

Во-вторых, где и когда еще услышишь «Немецкий реквием»? (Кстати, в России, в Петербурге, он был исполнен в 1872-м, всего через четыре года после премьеры в Бремене.) Упустить такую счастливую возможность, какую предоставил Брамсовский фестиваль, - для меломана все равно что обокрасть себя. Надо ли удивляться, что огромный зал был практически полон.

Большой симфонический оркестр им. Чайковского (за дирижерским пультом был его художественный руководитель Владимир Федосеев), хор Академии хорового искусства под руководством Виктора Попова и солисты - сопрано Майя Дашук и баритон из Австрии Бенно Шоллум, по-моему, замечательно исполнили реквием. Допускаю, что придирчивое ухо могло выявить какие-то мелкие изъяны, мне же, к счастью, это недоступно. Важно, что музыканты и певцы сумели своим исполнением захватить зал, создав цельный образ монументального сочинения.

Аплодировали долго и бурно. Когда же Федосеев

вывел на сцену Попова, аплодисменты мгновенно переросли в овацию. «Поделом»: хор в тот вечер был особенно хорош!

Виктор Попов - хормейстер милостью Божьей. Сомневайся, что для него и его вокалистов вообще есть что-то невозможное в хоровом искусстве. Вспоминается, например, эпизод тридцатилетней давности. В системе Центрального телевидения и Всесоюзного радио тогда создали новую студию - ансамбль солистов «Советская песня». Руководил Виктор Попов. Представьте себе, уже через полгода «Советская песня» пела Баха с камерным оркестром самого маэстро Рудольфа Баршая! (Правда, в про-

граммке тогда коллектив стыдливо переименовали в камерный хор Всесоюзного радио, а вскоре Попова и вовсе «ушли».)

Конечно, у нас было и есть немало замечательных хормейстеров. Однако Попов сознательно поставил себя в особенные, т. е. я хочу сказать - особо сложные условия. Ведь он преимущественно работает с молодыми и совсем юными! А это означает постоянную, естественную «текучесть кадров». Как ему удастся такое, мне неизвестно, но при этом звучание хора, проникновение в сокровенную суть исполняемой музыки неизменно выше похвал. Какое, наверное, это счастье...